

Спартак Мишулин:

«Я ПРОСТО АКТЕР»

«...Он всегда узнаваем и всегда... неожиданный — один из моих любимейших артистов, Спартак Мишулин. Пожалуйста, расскажите о том, как он стал актером, о его судьбе...».

Ирина БЛОХИНА.

Родился я в Москве, на улице Горького, в доме напротив театра имени К. С. Станиславского. А раньше там был Детский театр. Рядом не было никакого другого учреждения, в которое мог бы пойти мальчишка. Вот я и повадился ходить в театр. Удобно: через дорогу перебежал — и весь путь. Привык...

А если серьезно, сколько себя помню, всегда хотел стать актером.

Хорошо запомнилось мне мое первое «выступление». Только это было не в театре, а в кинотеатре «Москва». Было мне лет одиннадцать. Перед началом киносеанса выступал фокусник. Однажды он попросил, чтобы кто-нибудь из публики ему ассистировал. Я буквально влетел на сцену. Фокусник подмигнул мне, и я все понял. И «искренне» стал удивляться.

В Театр сатиры пришел не сразу. До этого работал в Калининe, где окончил театральную студию, и в Омске.

Как узнать, обладает человек чувством юмора или нет? По-моему, надо этого человека — обязательно в его присутствии — сделать объектом шутки. Не злой, конечно.

Ни на себя, ни на кого из своих коллег я бы не стал навешивать ярлык конкретного амплуа, потому что это упрощает понятие о возмож-

ностях актера. Хотите пример? Тамара Семина. После дебюта в экранизации «Воскресения» она была на долгое время «обрезана». На нее буквально посыпались предложения сыграть варианты Катюши Масловой. Но актриса не захотела повторяться. Посмотрите ее работы последних лет — в «Матери человеческой» и «Безотцовщине». Вот вам настоящий диапазон! Нашего Папанова тоже считали (и до сих пор считают!) комедийным актером. А он взял да и сыграл Серпилина в «Жизни и мертвых». Да как сыграл! «Комик» Леонов сыграл в «Донской повести». Таких примеров можно привести много. Думаю, что ни один актер не ответит точно на вопрос о его принадлежности к определенному амплуа. Да и сама природа нашей профессии исключает такую однозначность. Что до меня, то в моем послужном списке, между прочим, чеховский Тузенбах, Сергей из «Иркутской истории» А. Арбузова — работы явно не из разряда комедийных. Или роли, сыгранные в фильмах «Белое солнце пустыни», «Достояние республики...».

...Я поступал в Театральное училище имени Щукина. После прослушивания Б. Е.

Захава сказал, указывая на меня:

— Этого парня нельзя подпускать к сцене ближе чем на триста метров.

Спустя несколько лет Омский театр, в котором я тогда работал, приехал в Москву. В статье о гастролях омичан Борис Евгеньевич уделил много места актеру, которого «нельзя подпускать к сцене ближе чем на триста метров». Меня так и подмывало позвонить ему и сказать, кого он хвалил.

Актёрские судьбы... Еще В. И. Немирович-Данченко сказал, что успех — это талант плюс Его Величество Случай... Конечно, многое зависит от самого актера — степени его таланта, трудолюбия, самодисциплины, веры в себя. Но еще больше, по-моему, зависит от того, к какому режиссеру попадет актер. К настоящему, проницательному художнику — это его, актера, счастье. Угадал ведь Г. А. Товстоногов в эпизодическом персонаже фильма «Солдаты» будущего князя Мышкина — И. Смоктуновского. А ведь к тому времени Иннокентий Михайлович не был новичком в театре. К слову сказать, успех в какой-то одной роли вовсе не означает, что состоялась судьба. Нужно не только пристальное, но и постоянное внимание к актеру. Кто-то сказал, что актер — это не профессия, а диагноз. В этой шутке большая доля истины. Любовь к сцене — это болезнь. Неизлечимая, как бы ни складывалась судьба.